

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ГОЛОВНОЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ИЗ
ИСТОРИИ
ФЕОДАЛЬНОЙ
РОССИИ

Статьи и очерки

*к 70-летию со дня рождения
проф. В. В. МАВРОДИНА*



Издательство Ленинградского университета
Ленинград, 1978



Д. С. Лихачев

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Со времени выхода в свет в 1953 г. книги «Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв.», ч. I (редакторы: Б. Д. Греков, Л. В. Черепнин и В. Т. Пашуто) принято полагать, что Владимир Мономах в своих попытках удержать единство Руси, предотвратить ее распадение на отдельные княжества «тянул» Русь назад, как бы противостоял «законному» историческому процессу. Приведу некоторые выдержки из этого издания: «Феодальная раздробленность сделалась фактом очевидным. Заканчивался раннефеодальный период России. Но в начале XII в. была сделана попытка *восстановить старый политический строй*» (с. 190; курсив мой. — Д. Л.). Затем следует раздел, посвященный княжению Владимира Мономаха. Этот раздел, следовательно, весь идет под знаком этого утверждения. В нем мы находим следующие заявления: «В лице Владимира Мономаха феодалы нашли правителя, который сумел на некоторое время путем компромисса усилить значение киевского князя и защитить его классовые позиции. Но старая форма надстройки отмирала, и воскресить прошлое полностью уже было невозможно» (с. 191).

Итак, с точки зрения авторов «Очерков» Владимир Мономах стремился задержать естественное течение событий, которые вели к экономическому и политическому обособлению феодальных княжеств. Эта точка зрения на княжение Владимира Мономаха утвердилась в советской исторической науке и в целом держится до сих пор.

Отсюда возникает естественный соблазн считать всех защитников единства Руси в XII в. в той или иной мере реакционными, — не исключая автора «Слова о полку Игореве» или автора «Слова о князях», — или признать реакционным самый процесс дробления Руси на множество самостоятельных кня-

жеств. Историки древней русской литературы в своих характеристиках эпохи «Слова о полку Игореве» склоняются к последней точке зрения.

Существовала ли в самом деле такая альтернатива?

Тенденции исторического развития могут быть противоречивы. Прямо противоположные силы могут действовать одновременно, и не обязательно одни из них признавать «реакционными», «тянущими назад», а другие — «прогрессивными». Динамика исторического процесса очень сложна. Иногда весь смысл исторического процесса в «сложении сил», в появлении равнодействующей.

В историческом процессе XII—XIII вв. действовали одновременно как центробежные, так и центростремительные силы. Ни одни из этих сил не следует сбрасывать со счетов, признавая их «реакционными», тормозящими исторический процесс. Феодалное дробление Руси, вплоть до монголо-татарского завоевания, никогда не было тотальным. Полной феодалной раздробленности не было. Дело в том, что экономические тенденции, ведшие к развитию отдельных княжеств в известном обособлении их друг от друга, не совпадали с оказавшимися очень сильными идеологическими тенденциями, в конечном счете также определявшимися экономически, но требовавшими сохранения государственного единства Руси, в первую очередь в отношениях с внешним миром.

Выразителем органического единства этих противоречивых тенденций, устанавливавших естественное и характерное для этого периода неустойчивое положение «балансирования» между центробежными и центростремительными силами исторического развития, был Владимир Мономах.

Владимир Мономах был идеологом нового феодалного порядка на Руси. На Любечском съезде в 1097 г. князья утвердили новый порядок на Руси — «каждо держитъ очьчину свою» (пусть каждый владеет княжеством отца), — но это решение было только частью более общей формулы: «отселе имемься во едино сердце и съблюдемъ Рускую землю» (цит. по Ипатьевской летописи). Владимир Мономах в своей государственной и идеологической деятельности настойчиво проводил оба принципа. Оба принципа стали доминирующими во всей идеологической жизни Руси и в последующее время.

Экономический распад Руси требовал усиления идеологической пропаганды необходимости единения («имемься во едино сердце»). Идеология должна была компенсировать шаткость деления Русской земли на отчины. Действительно, сознание единства Руси не прерывалось ни в одно из последующих десятилетий и, напротив, резко обострялось в периоды внешних поражений Руси, как это ясно видно по произведениям, возникшим в связи с поражением Игоря Святославича («Слово о полку Игореве» и летописные повести о том же событии) или по-

ражением русских от монголо-татар. Характерно, что понятие «Русская земля» колеблется в XII в. между узким значением только южнорусских княжеств и широким; но ни одно из них не становится доминирующим. В XIII же веке в летописи в связи с поражением на Калке и дальнейшим нашествием Батыя существует только одно широкое значение, объединяющее всю Русскую страну в единое целое.

Владимир Мономах потому и выступает организатором съездов, совместных походов, покровителем летописания и культа Бориса и Глеба, а также автором собственных произведений, где он придерживался обоих принципов новой политической жизни Руси и необходимо было оба эти принципа пропагандировать в их противоречивом, но и цельном единстве.¹

Для периода феодального дробления было характерно не просто дробление, а «балансирование» между дроблением и стремлением к единству. Дробление имело в сфере идеологии только одну скромную позицию — «право князей на свои отчины», — что же касается до единения, то оно пропагандировалось в литературе, летописании, церковных культах Бориса и Глеба, а с середины XII в. и князя Владимира, т. е. всеми средствами. Пропаганда единства Руси велась чрезвычайно настойчиво и с большим эмоциональным накалом. Этого подъема явно не хватало, когда речь шла о праве того или иного князя на княжение. В этих последних случаях проявлялась только юридическая настойчивость и мало красноречивое личное озлобление. При этом ни в летописях, ни в других письменных источниках нет ни одного высказывания против единства и за дробление Руси. Идеи единства Руси приписываются летописью самым разнообразным лицам. В 1139 г. «черниговци» «въспиша» (возопили) к Всеволоду Ольговичу, прося его смириться перед Ярополком Владимировичем: «... то бо съблюдаеть землю Русьскую» (Ипатьевск. лет.). Под 1159 г. о епископе Нифонте (ставшем впоследствии первым архиепископом Новгорода) говорится, что «то бо съблюдаеть землю Русьскую» (там же). Под 1170 г. в Ипатьевской летописи рассказывается: «Вложи бог в сердце Мьстиславу Изяславичю мысль благу о Руской земли, занеже ей хотяше добра всим сердцем: и съзва братью свою и нача думати с ними, река им тако: „братье! пожальтеси о Руской земли и своей отцине и дедине, оже несуть хрестьяне на всяко лето у вежи свои, а с нами роту (клятву.—Д. Л.) взимающе, всегда преступающе; а лепо ны было, братье, възираяче на божию помочь и на молитву святое богородици, поискати отець своих и дед своих пути и своей чести”». «Братия» отвечала ему на это: «Бог ти, брате, помози в том, оже ти бог вложил таку мысль с сердце; а нам дай бог за крестьяны и за Рускую зем-

¹ См. подробнее в кн.: Лихачев Д. С. Великое наследие. М., 1975, гл. «Сочинения князя Владимира Мономаха», с. 111—131.

лю головы свое сложити и мучеником причтеню быти». Таких заявлений в летописях не мало, и они очень напоминают речи Мономаха на двух съездах у Долобского озера.

Конечно, следует различать субъективную убежденность исторических деятелей и объективную значимость их действий. Однако в том-то и дело, что субъективные убеждения русских деятелей XII в., в конечном счете особенно благодаря своей массовости, становились объективным фактом, воздействовали на ход истории. Русская земля сохраняла свое единство в сфере культуры, языка, исторических традиций и своего государственного самосознания. Так как иначе это сказывалось в политической жизни и имело очень большое значение в обороне страны.

Итак, XII в. в русской истории был отмечен не только феодальным дроблением, но и настойчивыми попытками сохранять единство Руси в новых условиях. Политика Владимира Мономаха с этой точки зрения не «тянула назад», а была довольно типична для периода феодальной раздробленности, утверждала новое соотношение сил и стремилась «оздоровить» создавшуюся ситуацию.